

Он боялся насекомых, особенно гу.

— Кто тебе дал батат?!

Не Чэн был бледен как смерть, ладони покрылись холодным потом. Он с трудом сдерживал эмоции и резко спросил.

Но Цинь Фэйфэн не мог вымолвить ни слова. Он бессознательно яростно катался по полу — боль, должно быть, была невыносимой. Всё лицо исказилось, по щекам текли слёзы и сопли, вид его был жалким и трагичным.

Не Чэн не сводил глаз с гу, которая уже заползла на руку Цинь Фэйфэна. Он снова и снова заставлял себя сохранить спокойствие, однако страх перед гу, ввевшийся в самую кость, невозможно было игнорировать. Когда Цинь Фэйфэн издал ещё один страшный стон, Не Чэн зажмурился и, дрожа, собрал истинную ци в левой ладони, пытаясь подавить паразита и облегчить страдания Цинь Фэйфэна.

Но в этот момент сзади внезапно навалилась сильная аура убийства. Не Чэн, прижав к себе Цинь Фэйфэна, перекатился в сторону. В следующее мгновение мимо его уха свистнул ветер, и он увидел, как тяжёлый меч глубоко вонзился в то место, где он только что сидел. Лезвие даже не дрогнуло — видно, насколько сильно было намерение убить.

Вскочив, Не Чэн заслонил собой Цинь Фэйфэна и посмотрел на человека в чёрном, который неожиданно оказался у окна.

— Кто ты? — глаза Не Чэна потемнели, он едва не скрипел зубами. — Это ты подложил ему гу.

— Хань Ису, — представился мужчина, голос его был хриплым и низким. — Пусть ты умрёшь, зная имя убийцы.

Хань Ису?

Имя показалось Не Чэну смутно знакомым, но прежде чем он успел вспомнить, мужчина добавил с насмешкой:

— Раз ты понял, что это гу, зачем пытаешься спасти его жалкими остатками истинной ци? Слишком самонадеянно.

Затем он поднял руку, мощный поток ци колыхнул воздух, и меч, вонзившийся в землю, в мгновение ока вернулся ему в ладонь.

— Но в одном ты ошибся, — холодно хмыкнул Хань Ису, глядя на Не Чэна. В его глазах вспыхнула свирепость. — Гу Трёх Трупов изначально предназначалась для тебя. Жаль, что ты её не съел.

Не Чэн вздрогнул, услышав «Гу Трёх Трупов». Сердце его ушло в пятки.

Гу Трёх Трупов, как следует из названия, действует три раза, дробя кости и превращая человека в труп. Тот, в ком завелся этот паразит, будет подвергаться пыткам трижды. В первый раз гу путешествует по всему телу, во второй — растворяется во внутренних органах, а в третий — выедаёт человека изнутри, включая все кости. Интервалы между приступами различны, но в сумме не превышают трёх часов, поэтому эту гу ещё называют «Трёхчасовой Гу».

То есть, если в течение трёх часов не вывести гу из организма Цинь Фэйфэна, он умрёт в страшных муках.

Такую злую гу обычно используют против заклятых врагов. Не Чэн видел, что этот человек действительно ненавидит его до смерти, но сам он никак не мог его припомнить.

— Кто ты такой? — Не Чэн сделал вид, что спокоен. — Даже если я должен умереть, ты должен сообщить причину. Вдруг ты ошибёшься и мы погибнем зря?

Сказав это, Не Чэн с тревогой посмотрел на Цинь Фэйфэна. Тот, казалось, успокоился, и Не Чэн понял, что первый приступ, вероятно, *nearing its end*. Он лишь не знал, что будет, когда Цинь Фэйфэн придёт в себя, или сможет ли он вообще проснуться между приступами.

— Ты заботишься об этом дурачке. Выходит, гу в нём пропала не совсем зря, — холодно усмехнулся Хань Ису. — Что касается ошибки... Ты смеешь говорить так! Разве не ты три дня назад вместе с *this* ублюдком Дуань Чжихуанем совершил нечто чудовищное?!

Что?

Не Чэн нахмурился:

— Три дня назад? Ты говоришь о Тереме Изгнанного Бессмертного?

Хань Ису рассмеялся, словно видя его насквозь:

— Только не говори мне, что той ночью ты просто переспал с этим ублюдком и ушёл.

А?

Не Чэн совсем потерялся. С кем он переспал той ночью? Он просто помог Цинь Фэйфэну кончить! Причём здесь Дуань Чжихуань? И с чего его помощь дурачку, попавшему в беду, стала чудовищным преступлением?

Не Чэн спросил прямо:

— Объясни конкретно, что я натворил?

— Всё ещё отрицаешь? — лицо Хань Ису вдруг потемнело, выражение исказилось от ярости. — Тогда скажи, зачем ты оклеветал моего брата, заявив, что он болен неизлечимой болезнью! Почему потом настоял, чтобы он остался в комнате один!

— Не говори мне, что ты хотел сохранить его чистоту! В итоге мой брат был... был осквернён вами! Вы люди вообще? Ему было так мало лет! Вы не только осквернили его, но и ещё и так жестоко убили!

— Я был разлучен с ним десять лет! Я искал его десять лет! А нашёл только изуродованное тело!

— Ха! Я угощу вас любимой едой моего брата и отправлю к нему!

Очевидно, теряя контроль над собой, Хань Ису указал мечом на Не Чэна:

— И ты всё ещё думаешь, что не заслуживаешь смерти?!

...

Выслушав этот яростный выпад, Не Чэн, хотя и не до конца понимал подробности, смог сложить общую картину.

Этот человек и есть брат того юного слуги?

И тот юноша... умер?

Почему?

Ведь когда он уходил, он нёс Цинь Фэйфэна на руках, чтобы показать ему, и говорил не беспокоиться о сыпи. Он даже придумал план, как использовать эту сыпь, чтобы навсегда покинуть Терем Изгнанного Бессмертного. Именно тогда юноша спросил, знает ли он его брата Хань Ису.

Тогда Не Чэн не придавал этому значения, ведь он сам только что вышел из гор.

Но как же юноша умер?

И был осквернён?

Это Дуань Чжихуань сделал?

Не Чэн хотел спросить Хань Ису подробнее, но тот не дал ему шанса открыть рот.

— Сначала я отправлю твою собачью душу к брату!

Не успел он договорить, как Хань Ису снова взмахнул мечом, рубя с плеч.

Не Чэн уклонился, но понимал, что так долго не протянет — он не был соперником для этого человека.

Чёрт побери, Не Чэньгуан всегда вился вокруг, а в решающий момент исчез! И где Фэн Фугуй?

По неосторожности он пропустил удар, и плечо было рассечено глубоко. Не Чэн застонал от боли, видя, как меч снова занесён, теперь уже в лицо. Внезапно его осенило, он открыл рот, чтобы крикнуть...

Но в этот момент фигура рухнула с неба, молниеносно атаковав, и с грубой силой откинула лезвие, уже занесённое над лицом, на несколько футов в сторону.

Цинь Фэйфэн!

Когда он очнулся?

Не Чэн с изумлением смотрел на Цинь Фэйфэна, который казался выше и мощнее, чем когда-либо. Пока Хань Ису был в замешательстве, Не Чэн бросился к Цинь Фэйфэну, машиналки протирая грязь с его лица, и с тревогой спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Тело ещё болит?

Но Не Чэн не успел договорить, как его руку с силой отбросили. Рана на плече снова разошлась, и он грохнулся на пол.

Подняв глаза, он увидел, как Цинь Фэйфэн, нахмурившись, потёр то место, до которого дотронулся Не Чэн. В его единственном глазе промелькнуло отвращение, затем он холодно обвёл взглядом Не Чэна и Хань Ису.

— Кто из вас знает, где Хэ Цзяньинь?

Хотя Не Чэн крайне не хотел в это верить, факты говорили обратное: Цинь Фэйфэн его не узнал.

Или, вернее, Цинь Фэйфэн его помнил, но время, проведённое вместе, было ничтожно по сравнению с его прошлым.

Так или иначе, состояние Цинь Фэйфэна казалось невероятным, но нельзя было отрицать очевидного: после пыток Гу Трёх Трупов в нём вдруг проснулся разум.

И первым человеком, о котором он спросил, оказался не Хэ Юньшан, а Хэ Цзяньинь?

Не Чэньгуан упоминал имя Хэ Цзяньиня. Говорили, что он и Цинь Фэйфэн — единственные в речных и озёрных владениях, кто смог сформировать Сердце Пурпурной Звезды. Позже Не Чэн разузнал, что Хэ Цзяньинь — старший брат Хэ Юньшана. Именно он возглавил поход против Хэ Юньшана, лично вырвал у него Призрачный Глаз на глазах у всех и перерезал сухожилия.

Не Чэн тогда ещё подумал, что Хэ Цзяньинь по-настоящему жесток — раз смог так поступить с родным братом. Неудивительно, что он стал владыкой боевых искусств.

Но где сейчас Хэ Цзяньинь? Откуда ему знать?

— Я знаю, где он, — перебил Не Чэн, лгая осознанно.

Он был уверен: если скажет, что не знает, Цинь Фэйфэн тут же бросит его и не позаботится о его безопасности.

Не Чэн подумал с горькой усмешкой: ему приходится лгать, чтобы мужчина защищал его, а всего три дня назад он помогал этому мужчине кончить.

«Да, все мужчины — бессердечные ублюдки!»

— Отведи меня к нему, — безразлично сказал Цинь Фэйфэн, не замечая внутреннего монолога Не Чэна.

Рядом Хань Ису очнулся:

— Никто не уйдёт!

<http://bllate.org/book/16908/1556883>